Достоинство личности в системе финансово-правовых ценностей*

ОМЕЛЁХИНА Наталья Владимировна, заведующая кафедрой административного и финансового права Новосибирского национального исследовательского государственного университета, доктор юридических наук

Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2

E-mail: n.onv@yandex.ru

Отраслевые правовые доктрины остро нуждаются в формировании устойчивой конституционно-правовой позиции как метаюридической, ценностной основы, позволяющей сгенерировать императивы отраслевого правотворчества и правореализации. В науке финансового права актуальными являются такие проблемы, как определение предметно-методологической составляющей отрасли, формирование ее системы и др. В поиске решений обозначенных проблем автор статьи предлагает обратиться к исследованию метаюридической сущности финансового права, используя категорию достоинства личности как экзистенциальной ценности, проникающей в национальное право и претендующей на статус принципа права, комплексного межотраслевого института и субъективного права. В этих целях рассмотрено развитие легитимации и легализации данной категории, ее влияние на финансово-правовое регулирование, выделены особенности финансового права и его роль в формировании комплексного межотраслевого института достоинства личности в национальном законодательстве.

Методы исследования: формально-юридический, конкретно-исторический, структурно-функциональный и др.

Исследуя конституционную категорию достоинства личности в системе финансово-правового регулирования, автор приходит к выводу, что достоинство личности есть метаюридическая основа формирования финансового права, правовой концепт, определяющий целевую сущность финансовой деятельности публично-правового образования, критерий оценки ее эффективности и результативности. Обеспечение достоинства личности во многом зависит от деятельности самой личности. Это касается не только негативного регулирования, обращенного как к самой личности, так и к публичному субъекту (воздержание от умаления, нарушения достоинства других людей), но и позитивного регулирования, выражающегося в обяызывании личности формировать публичные фонды денежных средств и обяызывании публичного субъекта расходовать эти фонды на создание условий, обеспечивающих каждому достойную жизнь. Основным правовым способом обеспечения достоинства личности в нормах финансового права является позитивное обяызывание личности по отношению к государству и самообяызывание последнего по обеспечению достойного уровня жизни, гарантирующего ценность каждой личности.

Ключевые слова: достоинство личности, финансовое право, финансовая деятельность, позитивное обяызывание, права и свободы человека, публичное обязательство, финансовое обязательство.

Для цитирования: Омелёхина Н. В. Достоинство личности в системе финансово-правовых ценностей // Журнал российского права. 2019. № 11. С. 106—120. DOI: 10.12737/jrl.2019.11.8

Human Dignity in the System of Financial-Legal Values

N. V. OMELEKHINA, Novosibirsk State University, Novosibirsk 630090, Russian Federation

E-mail: n.onv@yandex.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00761 А.

The branch of legal doctrine need formation of a stable constitutional-legal position as meta-legal basis and value base, which allows generating the imperatives of sectoral law-making and implying law. In the modern period in the science of financial law the most acute problems are such as the definition of the subject-methodological component of the branch of law, the formation of its system, etc. In order to find solutions to these problems, the article proposes to turn to the study of the meta-legal essence of financial law using the category of human dignity as an existential value that penetrates into national law and claims the status of the principle of law, a complex interdisciplinary institution and subjective law. For this purpose, the author considers the development of legitimation and legalization of this category, its impact on financial regulation, as well as highlights the features of financial law and its role in the formation of a comprehensive interdisciplinary institution of human dignity in national legislation.

Formal-legal, concrete-historical, structural-functional and other methods are used.

Investigating the constitutional category of human dignity in the system of financial regulation, the author comes to the conclusion that the human dignity is a meta-legal basis for the formation of financial law, i.e. a legal concept that determines the target essence of financial activity of a state, the criterion for assessing its effectiveness and efficiency. Ensuring the human dignity depends largely on the human activities. This applies not only to negative regulation, which is addressed both to a private and public entity, to refrain from belittling and violating the dignity of other people, but also to positive regulation, which is expressed in the obligation of the individual to form public funds and the obligation of the public entity to spend these funds to create conditions that ensure a decent life for everyone. The main legal way to ensure the dignity of a person in financial law is a positive obligation of a person in relation to the state, and self-binding state to ensure a decent standard of living, guaranteeing the value of each human.

Keywords: human dignity, financial law, financial activity, positive obligation, human rights and freedoms, public obligation, financial obligation.

For citation: Omelekhina N. V. Human Dignity in the System of Financial-Legal Values. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 11, pp. 106—120. (In Russ.) DOI: 10.12737/jrl.2019.11.8

Последнее десятилетие российская финансово-правовая отраслевая доктрина занята поиском концептуальных сущностей, формирующих архитектуру соответствующей отрасли права. Первоочередное внимание уделяется предметно-методологической составляющей отрасли. Интерес также вызывает анализ принципов, источников и иных ключевых характеристик отрасли. Однако замечено, что метаюридическая сущность финансового права не часто попадает в центр научного дискурса.

Думается, было бы неверно рассматривать финансово-правовое регулирование исключительно как позитивный инструмент, упорядочивающий и нормирующий, определяющий правила финансовой деятельности по формированию, распределению и использованию публичных фондов денежных средств. Синергия социальных, в том числе

регулятивных, процессов подсказывает, что ареал поиска должен быть шире, а искомая конструкция — сложнее. Так, подтвержденным в современной финансово-правовой науке является признание не только фискальной, но и регулирующей, социальной, контрольной функций финансовой деятельности государства применительно к социуму. Реализацию этих функций призвано обеспечить финансовое право как основной социальный регулятор финансовой деятельности публично-правовых образований.

В связи с этим возникает вопрос: какая метаюридическая сущность должна формировать первооснову, аксиологию таких процессов? В поиске ответа в приоритетном порядке обратимся к положениям Конституции РФ как основному телеологическому источнику российского права. Среди конституционно-правового дискурса обращает внимание

усиливающийся накал дебатов относительно сакрального духа акта высшей юридической силы, содержащего высокий уровень концентрации политических, нравственно-этических, социокультурных начал. В ряду конституционных ценностей особое внимание в современный период уделяется категории достоинства личности.

Достоинство личности как экзистенциальная сущность современной международной и российской доктрины признается в качестве метаюридической категории, проникающей в международное и национальное право и претендующей на статус принципа права наряду с принципом признания и защиты прав и свобод человека. Рассматривая достоинство личности в понимании абсолютной ценности человека, относя его к многомерным и многоаспектным явлениям, в правовых исследованиях оно позиционируется также как межотраслевой комплексный институт и как субъективное право.

Многообразие коннотаций понятий «достоинство личности», «человеческое достоинство» свидетельствует о его полисемантической, комплексности, в связи с чем представляется необходимым сформулировать основные концепты, придерживаясь которых предлагается исследовать достоинство личности в системе инструментария финансового права. Данное явление имеет несколько смысловых значений, вызывающих трудности его правовой формализации. Отсутствие четкой трансформации этого правового явления в нормативное русло отражает размытость, а нередко и иллюзорность, позволяющие относить его к особым категориям в рамках конституционной аксиологии¹.

¹ См.: Крылатова И. Ю. Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9. С. 32—34.

Несмотря на некий скептицизм, звучащий в отдельных исследованиях о предъявлении завышенных ожиданий применительно к данной сущности, следует согласиться с аргументированным подходом известных конституционалистов к разработке правовой концепции достоинства личности. По их мнению, «человекоцентричное» правопонимание базируется на представлении о самоценности достоинства человеческой личности, о приоритетном значении достоинства личности в механизме реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина². В связи с этим предлагается взглянуть на концепцию достоинства личности с позиции метанарратива, который призван сформулировать обеспечительную роль правовых и государственных институтов в различных сферах реализации достоинства личности³.

Примечателен тот факт, что, с одной стороны, достоинство рассматривается как объективная ценность личности, которая может быть не связана с ее признанием или осознанием: достоинство принадлежит человеку по праву рождения, потому что он человек⁴. С другой стороны, исследователями обосновывается необходимость его нормативно-правового признания и гарантирования, относя достоинство личности к явлениям юридического полиморфизма⁵. Однако за-

² См.: Кравец И. А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1. С. 120.

³ См.: Кравец И. А. Достоинство личности в теории и практике судебного конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 1. С. 13.

⁴ См.: Лоос Е. В. Общая характеристика понятия чести и достоинства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1. С. 32—34.

⁵ См.: Кравец И. А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, ме-

мечено, что с какой бы стороны ни оценивать эту категорию, вопрос о человеческом достоинстве — это прежде всего вопрос о правах человека, об их реальном обеспечении. Достоинство по своей объективной природе не способно выступать в качестве объекта юридического нормирования. Оно может быть только объектом правовой защиты⁶. Тем не менее современные исследователи аргументированно обосновывают, что обеспечение чести и достоинства человека нельзя сводить только к вопросам защиты данных благ. Они нуждаются как в постоянном и всестороннем поддержании, так и в режиме ненарушенного функционирования. Правоотношения, направленные на обеспечение обозначенных благ, являются предметом регулирования международного права и практически всех отраслей российского права в той или иной степени. Идея человеческого достоинства является достоянием в равной степени как отраслей частного (гражданское, семейное, трудовое и т. д.), так и публичного права (конституционное, уголовное, административное, уголовно-процессуальное, гражданское процессуальное, исполнительное и т. д.). Таким образом, отношения, возникающие в сфере обеспечения указанных благ, органически вплетаются в различные имущественные, организационно-властные, трудовые, административные и другие отношения⁷.

При этом очевидно, что современные отраслевые доктрины остро нуждаются в формировании устойчивой конституционно-правовой по-

зиции как метаюридической, ценностной основы, позволяющей сгенерировать императивы отраслевого правотворчества и правореализации. В связи с этим необходимо проследить развитие легитимации и легализации категории достоинства личности в национальном законодательстве как аксиологической сущности для целей финансово-правового регулирования.

Очевидно, первым этапом следует считать конституционализацию категории достоинства личности как метаюридической основы правового регулирования в правовом демократическом социальном государстве. В нормах Конституции РФ 1993 г. формализованы основные права и свободы личности, а также корреспондирующие им обязанности государства.

Среди правовых положений Конституционного Суда РФ особый интерес для финансового права и финансово-правовых исследований достоинства личности в системе отраслевых категорий представляет позиционирование личности не как объекта государственной деятельности, а как полноправного субъекта, что обуславливает обязанность государства обеспечить уважение достоинства личности⁸, определяя его в качестве необходимой предпосылки и основы всех других неотчуждаемых прав и свобод человека, условия их признания, существования и соблюдения⁹. Высшая судебная инстанция делает вывод, что государство, охраняя достоинство личности, обязано не только воздерживаться от контроля над личной жизнью человека, от вмешательства в нее, но и создавать определенные условия для нормальной самореализации личности¹⁰.

ждународных регуляторов и социальной реальности. С. 117.

⁶ См.: *Опалева А. А., Опалев А. В.* Защита достоинства личности: моральная или правовая проблема? // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 180.

⁷ См.: *Барсукова В. Н.* Понятие и особенности института чести и достоинства человека в российском праве // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1. С. 9—10.

⁸ См. постановление КС РФ от 4 октября 2016 г. № 18-П.

⁹ См. постановления КС РФ от 7 марта 2017 г. № 5-П, от 14 января 2016 г. № 1-П.

¹⁰ См. постановление КС РФ от 28 июня 2007 г. № 8-П.

Кроме того, демократический правовой характер предопределяет принятие государством на себя определенного набора обязанностей, направленных на усиление правозащитной функции в отношении социально уязвимых слоев населения (например, граждан, подвергшихся воздействию радиации в результате катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции¹¹), а также на недопустимость умаления достоинства в отношении отдельных категорий лиц (в частности, страдающих психическими расстройствами¹²), создание повышенных гарантий, обусловленных спецификой профессиональной или иной деятельности (например, судьям¹³, военнослужащим¹⁴ и проч.).

По мнению конституционалистов, содержанием конституционного права на достоинство личности являются публично-правовые действия государства в интересах общества в целом (государственно-всеобщий интерес), и юридическая обязанность государства совершить эти действия. Охраняемый правом публичный интерес состоит в признании ценности личности как субъекта отношений с государством, вследствие чего поддерживаются условия достойной жизни и свободного развития человека¹⁵.

Тем не менее конституционный уровень возложения обязанностей на государство имеет свои особенно-

сти. В связи с этим М. В. Баглай отмечает, что Конституция РФ представляет собой документ, нормы которого часто имеют декларативный характер и в некоторых случаях соответствуют не порождают конкретного правоотношения с его обязательной частью¹⁶. В свою очередь, с оглядкой на это обстоятельство, Д. К. Туманов заключает, что указанные нормы могут быть неоднозначно восприняты теми или иными участниками правоотношений¹⁷. Таким образом, представляется, что наиболее точный объем понятия можно получить, только исследовав иные, нижестоящие по уровню нормативные предписания.

Очевидно, что регулятивные отрасли права сосредоточивают силу воздействия на обеспечении достоинства личности, формируя непосредственные правовые механизмы, определяющие юридическую автономии личности, закрепляющие естественные права человека в качестве субъективных юридических прав, принадлежащих всякому человеку, независимо от его физиологических свойств и социального статуса, устанавливающие равенство таких прав и вводя запрет на их нарушение со стороны как других лиц, так и государства.

Сегодня перед Россией стоят весьма амбициозные цели — провести на демократической основе всестороннюю модернизацию государственно-правовой системы, создать современное обновляющееся справедливое общество свободных людей. На повестке дня как в России, так и за ее пределами стоит вопрос

¹¹ См. постановление КС РФ от 1 июля 2014 г. № 20-П.

¹² См. постановление КС РФ от 20 ноября 2007 г. № 13-П.

¹³ См. постановления КС РФ от 19 февраля 2002 г. № 5-П, от 20 апреля 2010 г. № 9-П, от 19 ноября 2012 г. № 27-П.

¹⁴ См. постановление КС РФ от 23 апреля 2004 г. № 9-П, от 10 апреля 2001 г. № 5-П.

¹⁵ См.: Тонков Е. Е., Пожарова Л. А. Система гарантий охраны достоинства личности в условиях реформирования отечественного права // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 20. Вып. 22. С. 106.

¹⁶ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997. С. 11, 115—118.

¹⁷ См.: Туманов Д. К. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного Суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6. С. 6—10; № 7. С. 5—9.

поиска новой модели современного социального государства. Речь идет в том числе о необходимости гармоничного сочетания личной ответственности человека за свою судьбу и достаток и государственного гарантирования равных возможностей для всех при особой поддержке тех, кто не может сам достичь благополучия¹⁸.

При этом нельзя не констатировать, что признание формального равенства в правах и свободах есть юридическая гарантия существования достоинства личности. Однако наполнение этого достоинства конкретным содержанием есть субъективная функция личности и социума. Если достоинство личности рассматривать не как субъективное право, а как экзистенциальную категорию, имманентное свойство личности, то потребность, желание личности генерировать собственное достоинство — субъективное свойство индивида. На это государство влиять не должно, да и, по сути, не может, это зона свободы, автономии личности. В свою очередь, задачей государства является обеспечение реализации этой функции личностью, создание условий, которые бы способствовали ее проявлению, а не наоборот — не уничтожали ее. Также презюмируется, что личность имеет не только имманентную потребность, желание формировать собственное достоинство, но и физические, духовные и, наконец, материальные возможности для этого. Однако каждый индивид уникален и располагает различным объемом собственных возможностей. Соответственно, еще одной задачей государства является выравнивание этих возможностей в рамках установленных стандартов через перераспределительные механизмы в праве.

Как обоснованно отмечает Т. Я. Хабриева, социальное государство не ставит перед собой задачу достижения абсолютной социальной справедливости, оно призвано лишь обеспечить такую социальную компенсацию, которая позволила бы исключить возникновение социальных конфликтов вследствие неравномерного распределения ресурсов, не допуская правовой, социальной, культурной изоляции определенных социальных групп¹⁹.

В связи с этим возникает идея формализации достоинства личности путем определения нормативного стандарта, стандарта достоинства личности, гарантированного государством через охранительные и регулятивные нормы позитивного права. Границы, пределы, диапазон стандарта определены в Конституции РФ. Кроме того, конституционно гарантируется возможность самостоятельного генерирования путем установления запретов на нарушение прав и свобод личности.

Понимая под нормативным стандартом обеспечения достоинства личности легально установленный объем материальных и нематериальных благ, которые должны быть предоставлены личности, становится очевидным трудность его фактического определения в силу множественности и разнохарактерности условий существования личности, а также уникальности субъективных свойств каждой личности, особенностей восприятия ею таких условий.

Тем не менее, рассматривая право как равный масштаб, применяемый к разным лицам, существует надежда разрешения данной проблемы. Более того, в отдельных сферах общественных отношений эти вопросы уже получили правовую ре-

¹⁸ См.: Джагарян А. А. Российское местное самоуправление в системе социальной государственности: постановка проблемы // Актуальные проблемы социального развития в современной России. 2011. № 12.

¹⁹ См.: Хабриева Т. Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества: матер. науч.-практ. конф. Москва, 1 декабря 2008 г. М., 2009. С. 3—11.

гламентацию. Так, известны нормативные стандарты, установленные для содержания отдельных категорий граждан в государственных учреждениях (здравоохранения, социальной защиты, образовательных и проч.), в местах лишения свободы и т. п.), т. е. в случаях, когда личность не имеет возможности по различным причинам самостоятельно обеспечивать достойные условия жизни. Однако правовое регулирование указанных отношений находится за рамками финансового права. Соответственно, моноусилия финансового права не способны гарантировать абсолютный эффект. Финансовое право в данном случае, выполняя обеспечительную функцию государственного управления, должно нормативно предусмотреть объем денежных средств на реализацию таких стандартов. Однако очевидно, что критерий оценки эффективности финансово-правового регулирования во многом предопределен эффективностью правового регулирования иных отраслей права (административного, гражданского права, права социального обеспечения, таких комплексных правовых образований, как образовательное, медицинское, экологическое и проч.), что является еще одним аргументом в пользу концепции понимания достоинства личности как комплексного межотраслевого института, который не только сосредоточен на провозглашении основных прав и свобод личности в декларативных нормах, но и наполняет их определенным объемом притязаний личности к государству, а также защитными механизмами, гарантирующими надлежащее исполнение.

Таким образом, формируется массив законодательства, раскрывающего конкретное содержание прав личности и устанавливающего в качестве гарантии их реализации определенные обязанности государства, публично-правовых образований по их обеспечению, происходит законодательное формирова-

ние публичных обязательств по отношению к личности.

Конституционный Суд РФ в своих правовых положениях неоднократно обращал внимание на особую правовую категорию — публичные обязательства. Комплексный анализ его актов позволяет утверждать, что правоотношения, связанные с публично-правовыми обязательствами, рассматриваются как особый вид правоотношений, возникающих на основании закона и правоприменительных актов. Согласно данному толкованию обязанной стороной или должником в таком обязательстве является публично-правовое образование, это обязательство имеет особый порядок исполнения, который может быть изменен в особых случаях и с соблюдением особой процедуры. Кроме того, Конституционный Суд РФ допускает возможность отнесения к публичным обязательствам как денежных, так и иных имущественных обязательств, имеющих неденежный характер²⁰, а в отдельных случаях термин «публичное обязательство» используется им применительно не только к должникам — публично-правовым образованиям, но и к должникам — хозяйствующим субъектам (физическим и юридическим лицам), исходя из критерия обеспечения реализации публичного интереса в таком обязательстве²¹. Таким образом, публичные обязательства следует рассматривать как инструмент реализации обязанности государства перед личностью, как основное правовое средство выражения позитивно-правовой сущности достоинства в национальном российском праве.

²⁰ См., например, постановление КС РФ от 15 мая 2006 г. № 5-п; п. 3.3 постановления КС РФ от 8 февраля 2007 г. № 321-О-П; п. 2 постановления КС РФ от 5 июня 2013 г. № 12-П; п. 2¹ определения КС РФ от 2 июля 2013 г. № 1058-О; определение КС РФ от 29 сентября 2015 г. № 2063-О.

²¹ См., например, п. 5 постановления КС РФ от 13 октября 2015 г. № 26-П.

С 2007 г. в Бюджетном кодексе РФ (ст. 6) также обнаруживается категория публичных обязательств, но уже исключительно как денежных, к которым относят обусловленные законом или нормативным правовым актом расходные обязательства публично-правового образования перед физическим или юридическим лицом, иным публично-правовым образованием, подлежащие исполнению в установленном соответствующим законом, иным нормативным правовым актом размере или имеющие установленный указанным законом, актом порядок его определения (расчета, индексации)²². С учетом вышеизложенной позиции Конституционного Суда РФ очевиден вывод, что в финансовом законодательстве применяется узкий подход к пониманию сущности публичных обязательств, используя данную конструкцию как правовой инструмент обеспечения задач и функций публично-правовых образований, подчеркивая производный характер финансовой деятельности, обусловленный обязанностями публично-правовых образований, определенными в иных отраслях права и отражающий исключительно денежное содержание таких обязательств. Автором обосновывалась идея именовать такой вид публичных обязательств финансовыми, что позволило бы дифференцировать их от иных публичных обязательств, имеющих натуральный характер, выраженных в неденежной форме.

Однако финансовая деятельность современных публично-правовых образований не исчерпывается исполнением вышеописанных публичных финансовых обязательств. По-

мимо денежных средств на социальную поддержку и социальное обеспечение за счет публичных фондов финансируются содержание государственного аппарата, выполнение международных обязательств государства и прочие расходы. В связи с этим возникают вопросы: в чем сущность финансовых обязательств публично-правовых образований; все ли они должны иметь в качестве цели возникновения обеспечение достойных условий жизни личности; каковы место и роль конституционно-правовой категории достоинства личности в их формировании; каковы место конституционных ценностей и место достоинства личности в рассматриваемой сфере правового регулирования и соответствующей отрасли права?

При поиске ответов на поставленные вопросы обращает на себя внимание вторичность, производность финансовых отношений, которая выражается в цели их возникновения — материальное обеспечение задач и функций государства. Эта цель однозначно свидетельствует, что первоосновой формирования финансовых отношений являются отношения государственного управления (в широком смысле). Именно материальные потребности государственного управления в широком смысле обуславливают необходимость формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств, являются причиной самого факта существования таких фондов. А поскольку конституционный принцип обусловленности действия органов государственной власти, органов местного самоуправления необходимостью обеспечивать реализацию прав и свобод человека имеет универсальное значение для всякого вида государственно-управленческой деятельности, становится очевидным сакральный вывод, что даже традиционная фискальная функция финансовой деятельности современных государств, современ-

²² См. Федеральный закон от 26 апреля 2007 г. № 63-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части регулирования бюджетного процесса и приведении в соответствие с бюджетным законодательством Российской Федерации отдельных законодательных актов Российской Федерации».

ного финансового права наполняется социальной ценностью и в основе своей реализации должна учитывать достоинство личности, исходить из его признания и неумаления и в конечном счете должна быть направлена на его обеспечение. Кроме того, такое положение дел неизбежно влечет вычленение социальной функции в качестве самостоятельной функции финансовой деятельности и финансового права, поскольку права и свободы человека составляют основное предназначение и смысл деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Указанные обстоятельства позволяют рассматривать финансовое право, регулирующее финансовую деятельность, как обеспечительный правовой инструмент генерации и реализации достоинства личности, обеспечительный инструмент динамической сущности достоинства личности через уникальный правовой механизм перераспределения материальных ресурсов в государстве²³.

Принимая такой глобальный вывод, можно упрекнуть исследователей в некой декларативности. Однако в данном случае речь идет именно о выявлении метаюридической основы финансовой деятельности, финансовых отношений как предмета финансового права, определяющей ценностные ориентиры,

²³ Такая концепция соответствует вещно-материальному пониманию финансов и признанию финансовой деятельности государства как концептуальной системообразующей категории финансового права. Однако в современных исследованиях зарубежных и российских правоведов все более пробирует себе дорогу формирование новой парадигмы финансового права на основе ценностно-стоимостной сущности финансов и позиционировании финансового права как отрасли защиты ликвидности собственности, в том числе через перераспределительные механизмы. Думается, что рассмотрение достоинства личности в таком контексте заслуживает отдельного исследования.

аксиологию правового регулирования процессов формирования, распределения и использования публичных фондов денежных средств. Кроме того, специалистами в сфере конституционного права признается преимущественно конституционно-риторический и конституционно-аргументационный характер использования категории «достоинство личности»²⁴. Тем не менее всякая аксиологическая сущность получает конкретное выражение и закрепление в определенных правовых конструкциях и обеспечивается определенными правовыми инструментами.

В связи с этим, оценивая ограниченный характер правового регулирования и пытаюсь найти оптимальную форму взаимоотношений между государством и личностью, сегодня мы формируем качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанного на правовом стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения²⁵. Особо актуальным это является и для современного финансово-правового регулирования.

В данном случае государство, относясь к личности как к субъекту отношений, а не как к объекту правового воздействия, рассматривает самого себя (публично-правовые образования) как субъекта, противостоящего личности, и выполняет двойственную функцию. С одной стороны, государство берет на себя обязанность обеспечить достоинство каждой личности путем как признания такового, так и создания условий, реально га-

²⁴ См.: Бондарь Н. С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном изменении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 19—31.

²⁵ См.: Бахрах Д. Н., Гущина Л. А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 1. С. 24.

рантирующих такое свойство каждой личности. Однако современные публично-правовые образования не являются базовым хозяйствующим субъектом и могут претендовать лишь на перераспределение частных фондов денежных средств в свою пользу. Соответственно, с другой стороны, государство имеет возможность реализовать свою обязанность по созданию достойных условий жизни через систему привлечения каждой личности к участию в делах государства, в частности к участию в формировании публичных фондов денежных средств, в том числе для целей обеспечения достоинства личности.

Один из корифеев отечественной финансовой науки Н. И. Тургенев писал, что все граждане пользуются выгодами общества, следовательно, все должны споспешествовать сохранению оно́го. Каждый из граждан, находясь под защитой правительства и законов, обязан делать пожертвования, соразмерные его состоянию, для поддержания сего правительства и сих законов. Одним словом: все должны споспешествовать благу всех²⁶.

Таким образом, конституционной обязанности публично-правового образования по обеспечению достойной жизни каждого человека (ст. 7 Конституции РФ) корреспондирует право каждого человека требовать создания таких условий применительно к себе. В то же время способом исполнения этой обязанности государства является закрепление конституционной обязанности каждого участвовать в финансировании (формировании) публичных фондов денежных средств (ст. 57 Конституции РФ) и наделение государства правом требования ее исполнения, в том числе путем применения мер государственного принуждения.

Человек выступает источником материального обеспечения достоинства всех членов общества. Именно за счет созданной в обществе индивидуальным или коллективным (корпоративным) трудом формируются публичные фонды денежных средств для целей материального обеспечения задач и функций государства. Определяя конституционный статус Российской Федерации как социального государства, очевидно, что критерием расходования этих публичных фондов должна стать обязанность публично-правового образования обеспечивать реализацию и защищать права и свободы человека, обеспечивать достойную жизнь каждому человеку, независимо от его физиологических особенностей и социального статуса. При этом необходимость обеспечения достоинства личности должна ставиться как во главу распределительных, так и аккумуляционных процессов публичных фондов денежных средств. Изымаемая доля доходов для целей перераспределения через публичные фонды не должна создавать угрозу существованию, удовлетворению потребностей личности, каким-либо образом ущемлять ее достоинство.

Соответственно, финансовое право является нормативным инструментом реализации обеспечительной функции социального государства посредством установления денежных обязанностей личности соразмерно ее доходам участвовать в делах государства, отдавая в безвозвратном порядке часть созданной прибавочной стоимости в денежной форме. Государство возлагает на себя обязанность создавать условия для личности, которые позволили бы ей в полной мере ощутить собственное достоинство независимо от субъективных характеристик и свойств личности. Основным правовым средством, могущим обеспечить достижение желаемого результата, определенного активного поведения участников рассма-

²⁶ См.: Тургенев Н. И. Опыт теории налогов // У истоков финансового права / под ред. А. Н. Козырина. М., 1998. С. 137.

триваемых отношений является позитивное обязывание.

До последнего времени правовая наука преимущественно концентрировалась на исследовании субъективных прав. Авторами в связи с этим констатируется, что для прошлого и настоящего характерны энергичные провозглашения прав личности, сопровождаемые акцентированием внимания на ее правах при оттеснении на второй план обязанностей. Обращается внимание, что правовой предпосылкой подобного положения дел является установление большинством демократических конституций мира и международных актов ограниченного минимума обязанностей. Подобный «перекос» между правами и обязанностями имеет, кроме того, и историческое объяснение. Ведь на протяжении столетий нетерпимое отношение к унижению человеческого достоинства привлекало внимание широких слоев населения с той целью, чтобы искоренить подобную практику, подняв на щит институт прав человека (но никак не обязанностей). В силу этого и на нормативном уровне при формировании правовых статусов граждан стали лидировать права, но не обязанности²⁷. При этом столь лаконичное перечисление в правовых документах обязанностей по сравнению с правами имеет еще одно объяснение. Так, Н. И. Матузов указывает, что если права охватывают все сферы жизнедеятельности людей, то обязанности связаны главным образом с поддержанием общественного порядка, который как таковой может быть обеспечен путем использования небольшого количества юридических средств — установлением минимума запретов и обязываний²⁸.

²⁷ Подробнее см.: Глухарева Л. И. Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека // История государства и права. 2009. № 7. С. 25—27.

²⁸ См.: Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // К 50-летию Все-

С позиции науки финансового права отмечается, что субъективное финансовое право вообще не входит в круг инструментов традиционного финансово-правового регулирования. Взимание налогов и сборов, бюджетный процесс, эмиссионные отношения, даже финансовый контроль выступают предметом «старого» финансового права лишь в ключе технологических процессов, без учета субъективных факторов правового регулирования. Юридическим алгоритмом взаимодействия органа государства с юридическим или физическим лицом становится долженствование — состояние, абсорбирующее ответственность, субъективное право, обязанность, позитивную ответственность, принципы права²⁹.

Финансовые правоотношения активного типа, которые, по мнению С. С. Алексеева, как раз и складываются на основе обязывающих норм, характеризуются тем, что активный центр правоотношения находится в юридической обязанности³⁰. В этих правоотношениях обязанность субъектов занимает центральное место, является жесткой и стабильной, поэтому чаще получает закрепление в нормативном, а не в индивидуальном финансово-правовом акте. Следовательно, такая обязанность возникает у субъектов финансовых правоотношений всякий раз при наличии соответствующих юридических фактов и существует до тех пор, пока действует нормативный правовой акт, предусматривающий эту обязанность³¹.

Обосновывая приоритет позитивного обязывания в финансовом праве, определяя в качестве ос-

общей декларации прав человека. СПб., 1998. С. 35.

²⁹ См.: Запольский С. В. К вопросу о роли финансового права в правовой системе России // Финансовое право. 2010. № 8. С. 2—3.

³⁰ См.: Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2011. С. 206.

³¹ Там же. С. 211.

новой его правовой формы обязанность личности по формированию публичных фондов денежных средств и обязанность государства расходовать эти публичные фонды в интересах общества в целом, обеспечивая конституционное право личности на признание ее достоинства, следует также рассмотреть права требования, корреспондирующие таким обязанностям.

Так, обязанности личности по формированию публичных фондов денежных средств корреспондирует право публично-правового образования требовать такого исполнения. Принципиальная особенность в данном случае заключается в том, что государство в отличие от всех других потребителей материальных благ обладает полным суверенитетом в отношении всех лиц на своей территории и может полностью реализовывать его, в том числе в целях своего обеспечения. Функционирование и развитие государства, по справедливому выражению И. И. Кучерова, требует должного ресурсного обеспечения. В этих целях государство вынуждено призывать к такому обеспечению всех, кто пребывает в его юрисдикции и способен участвовать в этом лично или своим имуществом. В этом и заключается реализация государством своего фискального суверенитета³².

Что касается права требования личности по надлежащему исполнению обязанности государства по эффективному расходованию публичных фондов денежных средств³³ в интересах общества в целом, для обеспечения достоинства личности, то оно имеет несколько иные свойства.

В интересующем нас аспекте обращает на себя внимание постановка на теоретическом уровне вопроса о так называемых «денежных правах» человека. В частности, отмечается, что вместо жалкого термина «прожиточный минимум» финансовое право должно пользоваться иным понятием, более достойным человека, не говоря уже о личности. Отсутствие же в общей части финансового права того, что можно назвать финансовыми условиями человеческого достоинства, является важным препятствием для успешного функционирования не только финансовой системы, но и социально-экономического развития государства. При этом то, что человеческое достоинство само по себе требует инвестиций, впервые глубоко обосновал еще австрийский социолог права Р. Гольдшайд³⁴.

Очевидно, что инвестиции в человеческое достоинство должны быть количественно измеримы, хотя бы для того, чтобы определить соответствующий объем притязаний личности. Думается, что финансовое право может использовать два правовых механизма для участия в обозначенном регулировании. Это либо возмещение за счет фондов денежных средств публично-правовых образований стоимости материальных и нематериальных благ, получаемых личностью, производя оплату их исполнителям, либо путем предоставления личности денежных средств из указанных фондов для самостоятельного приобретения и оплаты таких благ. В российском финансово-правовом регулировании имеется опыт создания и реализации обеих правовых моделей. Однако эффективность их реализации требует отдельного рассмотрения и находит

³² См.: Кучеров И. И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания. М., 2012. С. 8.

³³ Подробнее см.: Поветкина Н. А. Расходы бюджета: понятие, признаки, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 65—70.

³⁴ Подробнее см.: Кролев С. В. «Денежные права» человека в перспективе сравнительной теории права: германо-российский аспект // История государства и права. 2013. № 18. С. 16—21.

свою правовую регламентацию в институтах особенной части финансового права (в бюджетном, налоговом праве и проч.).

Подведем итог нашему исследованию. Во-первых, финансовое право, будучи инструментом регулирования финансовой деятельности публично-правовых образований, имеет общую метаюридическую основу со всеми иными отраслями, относящимися к публично-правовым, в которых обеспечиваются публичные интересы и регулируются полномочия органов власти. Поскольку согласно Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита их — обязанностью государства (ст. 2), провозглашая Российскую Федерацию социальным государством, Основной закон определяет направлением государственной политики создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7). Соответственно, достоинство личности, необходимость его обеспечения выступает ценностным ориентиром финансово-правового регулирования финансовой деятельности публично-правовых образований, их органов как основных субъектов, осуществляющих таковую.

Во-вторых, достоинство личности выступает критерием установления взаимных обязанностей субъектов финансовой деятельности, критерием определения видов, размеров денежных обязанностей частных субъектов по участию собственными доходами в делах государства, публично-правовых образований и критерием определения обязательств публично-правовых образований по материальному обеспечению своих задач и функций, поскольку согласно конституционным требованиям права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность органов законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ).

В-третьих, достоинство личности, уровень его обеспечения является критерием оценки эффективности финансовой деятельности публично-правовых образований и, соответственно, оценки эффективности правового регулирования данного вида общественных отношений, поскольку обязанности государства по обеспечению достоинства личности корреспондирует субъективное право личности на признание ее достоинства со стороны государства и создание достойных условий жизни.

Библиографический список

- Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации. М., 1997.
- Барсукова В. Н. Понятие и особенности института чести и достоинства человека в российском праве // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 1.
- Бахрах Д. Н., Гущина Л. А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 1.
- Бондарь Н. С. Конституционная категория достоинства личности в ценностном изменении: теория и судебная практика // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4.
- Глухарева Л. И. Обязанности человека и гражданина в контексте теории прав человека // История государства и права. 2009. № 7.
- Джагарян А. А. Российское местное самоуправление в системе социальной государственности: постановка проблемы // Актуальные проблемы социального развития в современной России. 2011. № 12.
- Запольский С. В. К вопросу о роли финансового права в правовой системе России // Финансовое право. 2010. № 8.
- Карасева М. В. Финансовое правоотношение. М., 2011.
- Кравец И. А. Достоинство личности в теории и практике судебного конституционализма // Журнал конституционного правосудия. 2019. № 1.

Кравец И. А. Достоинство личности: диалог теории, конституционных норм, международных регуляторов и социальной реальности // Журнал российского права. 2019. № 1.

Кролев С. В. «Денежные права» человека в перспективе сравнительной теории права: германо-российский аспект // История государства и права. 2013. № 18.

Крылатова И. Ю. Отдельные аспекты достоинства личности через призму реализации стратегии национального развития России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 9.

Кучеров И. И. Деньги, денежные обязанности и денежные взыскания. М., 2012.

Лоос Е. В. Общая характеристика понятия чести и достоинства // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2016. № 1.

Матузов Н. И. Теория и практика прав человека в России // К 50-летию Всеобщей декларации прав человека. СПб., 1998.

Опалева А. А., Опалев А. В. Защита достоинства личности: моральная или правовая проблема? // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3.

Поветкина Н. А. Расходы бюджета: понятие, признаки, особенности // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8.

Тонков Е. Е., Пожарова Л. А. Система гарантий охраны достоинства личности в условиях реформирования отечественного права // Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 20. Вып. 22.

Туманов Д. К. К вопросу о применении Конституции Российской Федерации в случае пробелов в праве, а также о роли Конституционного Суда Российской Федерации в выявлении таких пробелов // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 6, 7.

Тургенев Н. И. Опыт теории налогов // У истоков финансового права / под ред. А. Н. Козырина. М., 1998.

Хабриева Т. Я. Российская конституционная модель социального государства // Конституция, закон и социальная сфера общества: матер. науч.-практ. конф. Москва, 1 декабря 2008 г. М., 2009.

References

Baglay M. V. Constitutional law of the Russian Federation. Moscow, 1997. 741 p. (In Russ.)

Bakhrakh D. N., Gushchina L. A. Stimulation of legal personality behavior: problems of theory and practice. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2004, no. 1, pp. 24—26. (In Russ.)

Barsukova V. N. Concept and features of the honor and dignity institute in the russian law. *Pravo. Zakonodatel'stvo. Lichnost'*, 2015, no. 1, pp. 9—16. (In Russ.)

Bondar' N. S. The constitutional category of human dignity in a value change: theory and judicial practice. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2017, no. 4, pp. 19—31. (In Russ.)

Dzhagaryan A. A. Russian local government in the system of social statehood: statement of the problem. *Aktual'nye problemy sotsial'nogo razvitiya v sovremennoy Rossii*, 2011, no. 12, pp. 91—93. (In Russ.)

Glukhareva L. I. The responsibilities of man and citizenry in the context of human rights theory. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2009, no. 7, pp. 25—28. (In Russ.)

Karaseva M. V. Financial relationship. Moscow, 2001. 288 p. (In Russ.)

Khabrieva T. Y. Russian constitutional model of a social state. *Constitution, law and social sphere of society: materials of a scientific-practical conference*. Moscow. December 1st. 2008. Moscow, 2009. Pp. 3—11. (In Russ.)

Kravets I. A. Human dignity in the theory and practice of judicial constitutionalism. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2019, no. 1, pp. 11—20. (In Russ.)

Kravets I. A. Human Dignity: Dialogue of Theory, Constitutional Norms, International Regulators and Social Reality. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2019, no. 1, pp. 111—128. (In Russ.) DOI: 10.12737/art_2019_1_8

Krolev S. V. E Human “Money Rights” in the Perspective of Comparative Legal Theory: A German-Russian Case Study. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2013, no. 18, pp. 16—21. (In Russ.)

Krylatova I. Yu. Particular Aspects of Personal Dignity through the Prism of Implementation of Strategy of National Development of Russia. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, 2016, no. 9, pp. 32—34. (In Russ.)

Kucherov I. I. Money, monetary obligations and monetary penalties. Moscow, 2012. 190 p. (In Russ.)

Loos E. V. General characteristics of the concept of honor and dignity. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2016, no. 1, pp. 32—34. (In Russ.)

Matuzov N. I. Theory and practice of human rights in Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. St. Petersburg, 1998. Pp. 22—35. (In Russ.)

Opaleva A. A., Opalev A. V. Protection of human dignity: a moral or legal problem? *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2017, no. 3, pp. 179—181. (In Russ.)

Povetkina N. A. Budget expenditures: definition, elements, specificities. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*, 2015, no. 8, pp. 65—70. (In Russ.)

Tonkov E. E., Pozharova L. A. Guarantee Protection System Benefits Person in Reforming Domestic Law. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2012, no. 20, iss. 22, pp. 105—115. (In Russ.)

Tumanov D. K. On the issue of applying the Constitution of the Russian Federation in case of gaps in law, as well as on the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in identifying such gaps. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*, 2009, no. 6, pp. 6—10; no. 7, pp. 5—9. (In Russ.)

Turgenev N. I. Tax Theory Experience. *At the origins of financial law*. Ed. by A. N. Kozyrin. Moscow, 1998. 439 p. (In Russ.)

Zapol'skiy S. V. On the role of financial law in the legal system of Russia. *Finansovoe pravo*, 2010, no. 8, pp. 2—7. (In Russ.)